

Стремление к совершенству

Как-то подзабылось время, когда нам не хватало воды, и жители последних этажей бежали с ведрами к соседям. Как-то подзабылось время, когда из наших квартирных «крантиков» вместо чистой струи бежало нечто рыжеватое, пугающее. Не раз автору этих строк приходилось разбираться с жалобами читателей на эти неурядицы с водой. Почему воды не хватало? Да потому, что питались из артезианских скважин, мощностей которых не хватало. Почему вода рыжая? Да потому, что скважины заиливались.

В 1989 году начал действовать водозабор. В августе «стукнет» шесть лет, как мы пьём воду из озера. Сегодня у нас нет проблем с водой, она в наших квартирах днём и ночью. Правда, не у всех переславцев. Южная часть города по-прежнему питается из скважин.

Мощность водозабора — свыше 40 тысяч тонн питьевой воды в сутки, а готовится в зависимости от потребности — от 16 до 25 тысяч. День на день не приходится, но сколько надо, столько и приготовит её коллектив водозабора, возглавляемый Надеждой Андреевной Тотмяниной. Беспокойное сердце у человека, целеустремлённый характер. Представьте-ка, у неё семья, двое детей, словом, забот домашних и производственных, что называется, под завязку, а она умудряется ещё заочно учиться в институте, чтобы познать все тонкости своего «водяного» дела. И что же? Познаёт, и весьма успешно.

— Надежда Андреевна — это душа коллектива, — сказала мне Елена Георгиевна Баландина, главный технолог «Славича» по воде. — Главная наша забота — не только дать нужное количество воды, а чтобы она была высокого качества...

Качество воды — главная цель моей поездки на водозабор. Что мы пьём сегодня? Вопрос далеко не праздный. Каждый из нас знает об экологических неурядицах, массовом загрязнении водоёмов. Общеизвестный факт — половина населения России вынуждена употреблять некачественную воду. Поневоле задумаешься: к какой половине отнести себя?

— Мы гарантируем, — продолжает Елена Георгиевна, — что наша вода — отменного качества, лучшая в области. Не подумайте, что это только слова. Есть сравнительная таблица, подтверждающая это.

Сказано это было с гордостью. А почему бы и нет. Если любишь своё дело, почему бы и не гордиться им? Второй год, например, работает ультразвуковая установка для обеззараживания воды. Внедрение её потребовало настойчивости от главного технолога. Елене Георгиевне пришлось обойти немало кабинетов, чтобы убедить, растолковать, добиться разрешения.

— Этот метод хорош тем, — говорит Елена Георгиевна, — что не предусматривает добавления никаких реагентов. За счёт высокочастотных колебаний нарушается оболочка микроорганизмов и улучшается доступ хлора к ним. Самого хлора требуется в два раза меньше, и при этом достигается значительный эффект по результатам бактериологических анализов.

Год назад я был на водозаборе. И, в общем-то, знаком с технологией очистки воды. Она надёжна и эффективна. Но вот вновь иду с Еленой Георгиевной Баландиной по огромным залам. Здесь очень много изменений, и всё в лучшую сторону. В зале барабанных сеток некоторые приёмные камеры облицованы цветной плиткой, а по проекту положен серый бетон, но уж больно скучен и уныл он для глаза. В зале осветления стеклянные перегородки, отделяющие фильтры от систем управления, разрисованы красочными аппликациями. Появились пейзажи, нарисованные непосредственно на стенах. Оформляется уголок природы.

— Мы занялись эстетикой, — говорит Елена Георгиевна, — и сами люди стали меняться. Совсем другое настроение. Рабочие так и говорят: идём на работу, как на праздник. Здесь надо

отметить художника-оформителя Ларису Николаевну Кузнецову. Она всё продумывает, делает, и люди благодарны ей за хорошее настроение.

Стремление к совершенству — это главное, что отмечаешь на водозаборе. Позапрошлой зимой была осуществлена чрезвычайно сложная работа по заглублению оголовка для забора воды. С 3,5 метра от поверхности он ушёл на глубину 5,5 метра. Оголовок ушёл не только вглубь, но и вдаль озера. Сейчас он находится на расстоянии 1 200 метров от берега против 800 ранее. Это мероприятие обошлось почти в три сотни миллионов рублей. Затраты большие, но и результат довольно ощутим.

— Поступающая на технологическую нить вода стала намного чище, — говорит Елена Георгиевна, — раньше нам приходилось из приёмных камер и песколовок тракторными тележками вывозить песок. Сейчас нет такого поступления. Намного меньше стало водорослей, крупных взвесей. То есть сделан большой шаг вперёд.

И таких шагов и шажков на водозаборе сделано немало. Работает уже упомянутая ультра-звуковая установка по обеззараживанию, и в нашей воде стало в два раза меньше хлора. В стадии эксперимента ещё одна новинка — отмывка контактных осветлителей ультразвуком.

Контактный осветлитель — это, попросту говоря, — фильтр, заполненный полуметровым слоем гравия и двухметровой толщей песка. Пройдя сквозь эту загрузку, вода оставляет мельчайшие взвешенные частицы, и осветлитель, естественно, сам нуждается в обратной отмывке. Дело это хлопотное и непростое. Ультразвуковая новинка уже показала себя в работе — действует эффективно, надёжно.

На моих глазах происходит чудо. Пройдя сложнейший путь очистки, вода становится питьевой. Рождение этой воды и происходит на моих глазах. Она собирается в бетонные желоба и, журча, убегает в общий водовод. Дальнейший путь её — в наши квартиры, больницы, детские учреждения, на предприятия — везде.

Любое предприятие может выпустить некачественную, а то и бракованную продукцию. В технологии всякое случается. А некачественная вода? Возможно ли такое? Уверяю вас, полностью исключено. И чтобы убедиться в этом, зайдём в санитарную лабораторию. Своё хозяйство показывает начальник лаборатории Галина Анатольевна Изотова. Светлые, просторные помещения.

— У нас всё есть для хорошей работы, — говорит Галина Анатольевна, — условия, сами видите, прекрасные. Коллектив надёжный. Каждый понимает, на каком месте он работает, и меру своей ответственности...

Санитарная лаборатория неплохо оснащена техникой. Не всякая лаборатория, например, может похвастаться хроматографическим методом анализов. Но это уже, оказывается, вчерашний день.

— Вода у нас настолько чистая, — рассказывает Галина Анатольевна, — что этот хроматограф уже не устраивает нас по своей чувствительности. Не даёт некоторых результатов. Требуется новый, более совершенный хроматограф. И он у нас есть...

— Здесь надо сказать спасибо Ивану Филипповичу Анюховскому, — добавляет Елена Георгиевна Баландина, — изыскал возможность выделить на новый прибор 30 миллионов рублей. Чувствительность нового хроматографа на два порядка выше, он позволит нам сделать большой шаг вперёд по определению хлорорганики, нефтепродуктов и других веществ. Вот-вот должен выйти новый ГОСТ на питьевую воду, и он довольно жёсткий. На новом хроматографе мы сможем контролировать целый ряд новых показателей.

Человеческую деятельность всегда хочется подкрепить каким-то результатом — понятным и доступным. Ряд мероприятий технического, эстетического направлений, постоянный поиск совершенства — всё это в конечном счёте должно отразиться в каких-то показателях. Представьте, они у меня есть. И предоставили мне их с огромным удовольствием: пусть читатели «Славича» ознакомятся с ними.

Передо мной апрельский отчёт по качеству воды. Почему выбран именно апрельский, надо пояснить. Этот месяц можно назвать самым «грязным» для озера. Идёт поступление паводковых вод. Ну, а что они несут с собой — долго объяснять не надо. Какую ж воду мы пили в апреле? В ней полностью отсутствовали фенол, нефтепродукты, фосфаты. Хотя ГОСТ и допускает присутствие этих не совсем приятных веществ в воде. У всех на слуху слово «нитраты». Чем меньше их, тем лучше. В апрельской воде было в 500 раз меньше нитратов, чем предполагает норма. Очень много в нашей воде растворённого кислорода. Норма устанавливает: в каждом литре воды должно быть не менее 4-х миллиграммов растворённого кислорода.

Мы имеем в пять раз больше. Очень мало в нашей воде металлов. Просто микроскопическое количество. Такого металла, как цинк, в каждом литре 0,05 миллиграмма (норма — 5 миллиграммов). А меди 0,09 миллиграмма (при норме один миллиграмм на литр воды). Перечень можно продолжить. Но уж больно утомительно это обилие цифр. В лаборатории вода анализируется по 32-м позициям. Скажем просто: вода, которую готовит коллектив водозабора, полностью соответствует Государственному стандарту, а по ряду позиций значительно опережает его. Она чиста и безопасна. Мойте руки перед едой. Принимайте душ, ванну. Пейте её на здоровье.